

УДК 811.112'81'37

**ПРИРОДА КАК ЗЕРКАЛО ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ПЕРЕЖИВАНИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ РОМАНА Э. М. РЕМАРКА “DREI KAMERADEN”)**

Романова Н. В.

У статті описано емоційні переживання на тлі статичного й динамічного пейзажів, розглянуто семантику їхньої емотивної лексики в німецькомовному романі Е. М. Ремарка “Drei Kameraden”.

Ключові слова: природа, емоційний стан, статичний пейзаж, динамічний пейзаж, семантика.

В статье описаны эмоциональные переживания на фоне статического и динамического пейзажей, рассмотрена семантика их эмотивной лексики в немецкоязычном романе Э. М. Ремарка “Drei Kameraden”.

Ключевые слова: природа, эмоциональное состояние, статический пейзаж, динамический пейзаж, семантика.

The article deals with feeling on the background of statics and dynamic landscape and focuses on the semantics their emotive vocabulary in the German novel of E. M. Remarque “Three Comrades”.

Keywords: nature, emotive state, statics landscape, dynamic landscape, semantics.

Идея о том, что природа детерминирует поведение человека, известна со времён античности. Древние исследователи пытались объяснить эмоциональные переживания через соотношение структуры макро- и микрокосмоса (милетская школа). При этом важную роль играла эстетика. Отображение мира (природы) опиралось на чистую форму без материи, психика ж мыслилась как идеальная сущность, референция материальной действительности, отрицание последней. Знаменитый тезис софистов «Человек является мерой всех вещей – существующих и несуществующих» свидетельствует о новом взгляде на природу эмоций: идеальное, психическое расценивается как способ выявления объективной реальности. Впрочем,

данная теория подвергается жёсткой критике со стороны Сократа, искавшего и нашедшего вечные ценности в идеальной сущности человека – в его моральной жизни, эстетических и познавательных установках. Из совокупности таких ценностей Платон создал картину потустороннего мира – прекрасного и истинного. Аристотель, в свою очередь, продолжил анализ соотношения идеального и материального в учении о форме и материи и завершил разработку идеального как свойства души в эстетической теории катарсиса. Психика в целом, утверждает философ, идеализирует материальные процессы, очищается от них сначала в простейшей форме – в ощущениях, а потом в более совершенной форме – в мышлении и, наконец, достигает своего апогея очищения – в драматургии поступка. Благодаря Аристотелю, его научным разработкам, современная психология оперирует антропологическим принципом как научной и философской категориями [8, с. 290-292, 321-329].

Цель статьи – рассмотреть соотношение описания природы и эмоционального состояния человека в художественном тексте.

Для достижения данной цели были поставлены следующие **задачи**: 1) проанализировать понятие «природа»; 2) отобрать ситуации описания феномена из общего массива заявленного текста; 3) выделить эмотивную лексику; 4) определить её основные семантические особенности.

Понятие «природа» имеет широкий и узкий смысл. В широком смысле природа созвучна Бытию, Реальности, Универсуму, Вселенной, Космосу. Узкое понимание природы эквивалентно естественной среде обитания человека [15, S. 683]. В последней дефиниции можно выделить варианты. Например, классики немецкой литературы рассматривают природу как вечный источник всего живого *Wo faß ich dich, unendliche Natur? / Euch Brüste, wo? Ihr Quellen alles Lebens, / An denen Himmel und Erde hängt* [13, S. 34], «потерянного поколения» – как имя матери *Mama Natur* [14, S. 47], совокупность растительного, животного миров, форму атмосферных явлений *Bäume, Wolken, Tiere* [там же, S. 66], автономный планетарный феномен *man spürte, daß*

es der Natur völlig gleichgültig war, was dieses böartige Ameisengewimmel, Menschheit genannt, auf der Welt trieb [14, S. 252]. То есть, можно говорить о специфике понимания писателями природы и их внутреннем отношении к ней.

В теории художественного текста природа представлена как образ или пейзаж, за которым закрепилось значение фона происходящих событий. Здесь выделяются два типа пейзажа: статичный и динамичный. *Статичный* отражает стабилизировавшееся состояние природы, служит средством углублённого разъяснения образа персонажа и его состояния. *Динамичный* связан с действиями природы, которые ведут к статике, сигнализирует о смене сюжетного хода, изменениях в судьбах героев. Отсюда идея о двунаправленности пейзажа – он либо гармонирует, либо дисгармонирует с природой [3, с. 138-139]. Проиллюстрируем сказанное на нескольких примерах.

Позитивному эмоциональному состоянию Матильды Штос и Роберта Локампа соответствует не только прекрасная погода, но и за ночь расцветшее старое сливовое дерево возле заправки *Das Wetter wurde warm und feucht, und es regnete einige Tage lang. Dann klärte es sich auf, die Sonne fing an zu brüten, und als ich am Freitagmorgen in die Werkstatt kam, sah ich Mathilde Stoß auf dem Hof stehen, den Besen unter den Arm geklemmt, mit einem Gesicht wie ein gerührtes Nilpferd. “Nu sehen Sie doch mal, Herr Lohkamp, die Pracht! Is doch immer wieder ’n Wunder.” Ich blieb überrascht stehen. Der alte Pflaumenbaum neben der Benzinpumpe war über Nacht aufgeblüht* [14, S. 40]. Наблюдается гендерная окраска эмоциональной реакции: женщина реагирует дуально: 1) **невербально**: 1.1 кинетически *stehen, unter den Arm geklemmt*, 1.2 мимически *mit einem Gesicht wie ein gerührtes Nilpferd*, 1.3 просодически *Is, ’n, !*, 1.4 метафорически *Nilpferd* и 2) **вербально**: 2.1 эмотивными частицами *Nu, doch (2), mal*, 2.2 эмоционально-оценочной лексикой *Pracht, immer wieder, Wunder*; мужчина – монадно, а именно **невербально**: 1.1 кинетически *blieb stehen* и 1.2 характернологически *überrascht*. Интенсифицирует это переживание цвет

и запах сливы [...], *über Nacht, war er verwandelt und verzaubert in eine schimmernde Wolke von Rosa und Weiß, eine Wolke von hellen Blüten, als hätte sich ein Schmetterlingsschwarm auf unseren dreckigen Hof verflogen... // “Und der Geruch”, sagte Mathilde schwärmerisch und verdrehte die Augen, “wunderbar – genauso wie Ihr Rum...”. // Ich roch nichts. Aber ich verstand sofort* [там же]. Легко понять, что запах *Geruch* чувствует здесь только женщина. Изменение её эмоционального состояния передаётся через качественные характеристики *schwärmerisch*, кинетику *verdrehte*, соматизмы *Augen*, эмоционально-оценочные слова *wunderbar, genauso*, сравнение *wie Ihr Rum*. Квалифицируются природные и искусственные запахи. Если первые подразумевают аромат – летучие ароматные вещества, продуцируемые цветущим плодовым деревом, то последние отождествляются со вкусом алкогольного напитка *Rum*. Справедливости ради надо отметить, что мужчина хоть и кажется сентиментальным *schimmernde Wolke von Rosa und Weiß, eine Wolke von hellen Blüten, Schmetterlingsschwarm* и умным *verstand sofort*, всё же его «истинная» природа содержит негатив *dreckigen* и сенсорную ограниченность *roch nichts*. Кроме гендерного и эмоционального различия, в анализируемом пейзаже зафиксирована общая эмоциональная черта – временной отрезок *Nacht*, символика которого наполнена жизнью, таинствами, трансформацией [11, с. 60-62]. Ночь противопоставляется дню и является тёмной частью целого – суток [9, с. 61-62]. Соответственно, можно утверждать, что семантика ночи – это мера репродукции эмоционального, содержащего в себе как эмоцию радости, так и эмоцию изумления.

Негативное эмоциональное состояние развивается на фоне статичного вечернего пейзажа с участием динамики искусственного света (рекламное освещение, включённые фары автомобилей) и звука (мчащие и сигнализирующие машины) *Ich setzte mich ans Fenster. Draußen lag der Friedhof im blauen Mondlicht. Die bunten Würfel der Lichtreklamen kletterten über die Wipfel der Bäume, und die Grabsteine schimmerten aus der Dunkelheit hervor. Sie waren still*

und ohne Schrecken. Autos hupten dicht an ihnen entlang, und das Licht der Scheinwerfer huschte über ihre verwirrten Inschriften. // Ich saß ziemlich lange und dachte an allerlei Dinge. Auch daran, wie wir damals zurückgekommen waren aus dem Kriege, jung, ohne Glauben, wie Bergleute aus einem eingestürzten Schacht. Wir hatten marschieren wollen gegen die Lüge, die Ichsucht, die Gier, die Trägheit des Herzens, die all das verschuldet hatten, was hinter uns lag – wir waren hart gewesen, ohne anderes Vertrauen als das zu dem Kameraden neben uns und das eine andere, das nie getragen hatte: zu den Dingen – zu Himmel, Tabak, Baum und Brot und Erde –; aber was war daraus geworden? Alles war zusammengebrochen, verfälscht und vergessen [14, S. 49]. Оппозиционность закрытого *setzte mich ans Fenster* и открытого *kletterten über die Wipfel der Bäume* пространства, природного *Mondlicht* и искусственного *Lichtreklamen, Licht der Scheinwerfer* света, холодного хроматического *blauen* и комплементарного *bunten* цветов, нейтрального *still* и эмоционального *ohne Schrecken*, сигнальных *hupten* и скоростных *huschte* действий, физических *saß* и ментальных *dachte* процессов, прибытия *zurückgekommen waren* и волюнтаризма *hatten marschieren wollen*, качества экзистенции *waren hart gewesen* и духовности *ohne anderes Vertrauen* обуславливает результат сложного негативного эмоционально-оценочно-когнитивного переживания *war zusammengebrochen, verfälscht und vergessen*. Если учитывать сравнение *wie Bergleute aus einem eingestürzten Schacht* – «как шахтёры из обвалившейся шахты», то эмоциональное равновесие героя *saß* перерастает в эмоцию вины *verschuldet hatten*. Переживание вины связано с воспитанием, моралью, опытом, желанием скрыть незрелую совесть *Trägheit des Herzens*, свои проступки *getragen hatte*. Психологи утверждают, что переживая вину, «человек в то же самое время испытывает страх», печаль, интерес, смущение [2, с. 371-372].

Из примера видно, что эмоция вины обусловлена когнитивными процессами. При этом актуализируется хронология – 1916; 1917; 1918; 1919;

1920; 1921; 1922; 1923 и значимые для этих лет события – *Rekrut; das schwere Feuer der Engländer, Gas; Lazarett; Revolution. Hunger; Putsch; – ; Bahnarbeiter; Rechtlamechef* [14, S. 7-8]. Число перечисленных лет – 8. Его визуальное выражение сводится к космическому равновесию, циклическому обновлению, возрождению и вечному блаженству [10, с. 50]. Знак «—» указывает на лакунарность знаний персонажа о событиях 1921 года. Исторически – это один из сложнейших годов в жизни Германии, ибо страна переживала глубокий политический кризис, должна была и не могла выплатить репарации союзникам периода войны и как следствие подверглась оккупации со стороны соседней Франции [4]. Каждое из этих негативных событий отражает непрофессионализм политиков разных партий того времени. Отношение нашего персонажа к непрофессионализму, партиям, жизни в целом скорее философско-оценочное, нежели эмоционально-когнитивное *Es ging mir nicht schlecht, ich hatte Arbeit, ich war kräftig, ich wurde nicht leicht müde, ich war heil, wie man das so nennt – aber es war doch besser, nicht allzu viel darüber nachzudenken* [14, S. 8-9]. То есть эмоции можно рассматривать как механизм памяти [5, с. 180]. В формате символики [10, с. 416] отсутствие знаний служит оптимальным переходом от общественно-политических отношений *Putsch* – «путч» к социально-производственным *Bahnarbeiter* – «железнодорожный рабочий». В первом случае или *Putsch* реализуется политический термин, во втором или *Bahnarbeiter* – общеупотребительное слово. Семантика термина *Putsch* – это название политического переворота или его попытки [15, с. 744], а семантика слова *Bahnarbeiter* – обобщение типичных контекстов его употребления. Предполагаем, что функциональный контраст данных лексем выступает как одно из условий выражения семантического перехода лексико-семантических микросистем языка.

Динамический пейзаж, содержащий описание спокойного ночного весеннего дождя, связан не только с изменениями чувств Роберта к Патриции Хольман – девушке из высшего общества, но и трансформацией места их

интимных встреч *Nacht*. *Draußen* begann es zu regnen. Die Tropfen fielen weich und zärtlich. Sie klatschten nicht mehr wie vor einem Monat, als sie nur die Äste der Linden trafen – jetzt rauschten sie leise herab in die jungen nachgebenden Blätter, sie drängten sich an sie und rannten an ihnen herunter, ein mystisches Fest und ein geheimnisvolles Fließen zu den Wurzeln, von denen sie wieder aufsteigen würden, um selbst Blätter zu werden, die den Regen wieder erwarteten in den Nächten des Frühjahrs. // Es war still geworden. Der Lärm der Straße war verstummt – eine einsame Laterne flackerte auf dem Bürgersteig. Die zarten Blätter der Bäume, von unten beschienen, sahen fast weiß aus, durchsichtig beinahe. Die Wipfel waren schimmernde, helle Segel. // “Horch, der Regen, Pat...” // “Ja...” // Sie lag neben mir. Ihr Haar hob sich dunkel von den weißen Kissen ab. Eine Schulter war hochgehoben, sie glänzte von irgendeinem Licht wie matte Bronze, und ein schmaler Streifen Licht fiel auch auf ihren Arm. “Sieh nur”, sagte sie und hob auch die Hände hinein [14, S. 108-109]. Зарождающаяся любовь *Tropfen* нежна *weich* и ласкова *zärtlich*, спокойна *leise* и празднично-мистическая *mystisches Fest*, уступчивая *nachgebenden* и таинственная *geheimnisvolles*. Перед нами житейское, романтически окрашенное, понимание любви – без суеты *still* и шума *verstummt*, озарённое *beschienen* и очевидное *durchsichtig*, мелькающее *schimmernde* и светлое *helle*. Уровень симпатии мужчины апеллирует к сексуальному влечению *lag neben mir*, направлен на внешность партнёрши *Haar, Schulter, Arm, Hände*. Наибольшим фактором влияния на отношения мужчины к женщине является контраст цвета и света *dunkel – weißen*, сравнение света *Licht* и металла *Bronze*, оценка света *ein schmaler Streifen Licht*. Для женщины характерны личностные черты: стихийность *hob sich ab*, защитная ориентация *war hochgehoben*, эротическая энергия *glänzte*, гибкость *hob hinein*. Красота обнаженного женского тела нивелирует стандартный интерьер холостяцкой комнаты в пансионе “*Es wird jetzt auch nie mehr das Zimmer von früher sein – weil du hiergewesen bist.*”, определяет позитивное переживание мужчины,

переполняет и захватывает всё его существование *Ich sah alles wie durch einen weichen, klaren Schlaf, entspannt, gelöst, ruhig und sehr glücklich* и требует от него интенсивности высшего чувства – любви “*Du mußt mich sehr lieben, Robby. Ich weiß nicht, was ich machen soll ohne Liebe!*” [там же, S. 109]. В этом контексте эмоция радости продукт зрительных ощущений, в основе которых эстетика, форма тела и соматика. Последние воплощают в себе незримую энергию, разнообразие и изменчивость которой проявляются в игре искусственного света *ihr Gesicht im Licht, das über die Schultern und die Brust wie der Schein von Wachskerzen* и цвета *gelb, Orange, blaue Kreise, warmes Rot, Blau*. То есть свет и цвет – это, скорее, особый социальный опыт, связывающий между собой разные онтологии и служащий источником новых.

Буйство природы в динамическом пейзаже соответствует накалу переживаний и торможению когнитивных процессов *Der Regen begann, als wir ausstiegen. Während ich zahlte, war das Pflaster noch dunkel gesprenkelt von Tropfen wie ein Panther – aber schon bevor wir die Tür erreichten, war es schwarz und silbern sprühend, so schoß das Wasser herab. Ich machte kein Licht. Die Blitze erleuchteten das Zimmer. Das Gewitter war mitten über der Stadt. Donner rollte in Donner. “Jetzt können wir hier wenigstens einmal schreien”, rief ich Pat zu, “ohne Sorge, daß uns jemand hört!” Das Fenster flammte. Sekundenschnell flog die schwarze Silhouette der Friedhofsbäume vor dem weißblauen Himmel auf und wurde krachend sofort wieder von der Nacht erschlagen – sekundenlang schwebte zwischen Dunkel und Dunkel die biegsame Gestalt Pats phosphoreszierend vor den Scheiben –, ich legte den Arm um ihre Schultern, sie drängte sich an mich, ich fühlte ihren Mund, ihren Atem, ich dachte nichts mehr –* [там же, S. 132]. Эмоциональное состояние влюблённых пульсирует в пределах космического излучения: то усиливается *dunkel, schwarz*, то ослабевает *silbern*. Достигая своей середины *mitten*, эмоциональное стремится к аффективному *schreien*, выходит за культурные рамки *rief zu, ohne Sorge, daß uns jemand hört!* и трансформируется энергетически огненной

стихией *flamnte*. Энергия перехода исчезает молниеносно *Sekundenschnell* (2), пронизывая темноту *Dunkel*, фосфоресцируя *phosphoreszierend* и материализуя чувство безопасности *legte den Arm um ihre Schultern*, уплотняя личное пространство *drängte sich an mich*, порождая близость *Mund*, высвобождая тепло *Atem*, тормозя основные функции мозга *dachte nichts mehr*. Исследователи цвета утверждают, что мужское виденье относится к подсознанию, женское к сознанию [12, с. 34]. И это наталкивает на мысль, что эмоции у мужчин – это одна из разновидностей психической энергии, а у женщин – физической соответственно [7, с. 124-125, 166].

Динамический пейзаж идентифицируется по типу субъективного восприятия или эмоциональной самооценки *Dann wanderte ich durch die Straße, wo Pat wohnte. Der Wind wurde stärker, alle Fenster in ihrem Hause waren dunkel, der Morgen schlich auf grauen Füßen die Türen entlang, und ich ging endlich nach Hause. Mein Gott, dachte ich, ich glaube, ich bin glücklich* [14, S. 144]. В то время как исчезает ночь *Morgen schlich*, эмоции приобретают форму *glücklich*. Посредником между «аморфностью» и формой можно считать аффект *Mein Gott*, который не мыслим без духовно-ментальных процессов *glaube*. Понятно, что различие эмоциональных состояний героя относительно, ибо границы ситуации, порождающей у него позитивные эмоции, характеризуются динамичностью и качеством движения, маршрут которого обусловлен состоянием физического и психического здоровья *wanderte* и *ging*. Антропоцентрическое движение *ich* параллельно движению физического времени *schlich*, пропорционального антропоморфизму *auf grauen Füßen*. Именно в силу этого эмоция радости ощущается сначала как нечто недискретное *durch, entlang*, вариативно предметное а) единичное *die Straße*, б) множественное *die Türen*, хроматичное *grauen*, затем как ориентир *nach* конкретной бытийной формы проживания *Hause*. Выразим сказанное в виде простой схемы из трёх основных взаимосвязанных компонентов: **Движение → Время → Эмоция**. Приведённая схема ни в кой мере не

претендует на завершённость. Она является рабочей и абстрактной в том плане, что наглядно изображает один из возможных подходов к дифференциации динамических пейзажей. Добавим также, что движению предшествует невротическая тревога, вызванная разрывом отношений с женщиной лёгкого поведения *Lisa*, воспоминаниями о прошлой жизни, незабываемых событиях. То есть структуру приведённой схемы необходимо скорректировать с помощью двух компонентов – **Невротическая тревога** и **Эмоционально-когнитивная оценка**. Данная тревога отличается от неврастения, других негативных эмоций и состояний «чувством беспокойства, хроническими опасениями и всем тем, что описывается словом «нервозность», при этом сопровождающегося всеми теми физиологическими симптомами, которые Дарвин описал для страха» [1, с. 155]. Содержательная сторона эмоционально-когнитивной оценки релевантная модальности переживания, что градуируется на шкале оценок как позитив [6, с. 28-43]. Таким образом, рассматриваемая схема претерпевает изменения и может быть представлена следующим способом: **Невротическая тревога** → **Эмоционально-когнитивная оценка** → **Движение** → **Время** → **Эмоция**. Список компонентов в рамках схемы может быть продолжен, поскольку процесс познания объективной реальности бесконечен и необъятен.

И статический, и динамический пейзажи в анализируемом произведении – сложное и многогранное явление, где *Nacht, Mondlicht, Wind, Sterne, Büschen, Wolken, Regen, Nebel, Maikäfer, Luft, Meer, Dunkelheit, Blitze, Donner, Wälder, halboffenen Knospen, Wasser, Hügel, Windstoß, die Südsee, Wetter, Nebeldämmerung, weißer und roter Blüten, Flocken, Schneefelder, Gewitter, Dunkel, Schneegestöber, das ungeheure Schweigen der klaren Mondnacht, Schneeketten, Bergwände, Kälte, nasse Wärme, Föhn* становятся провозвестниками и символами неприятностей, и, наоборот, *Himmel, Sonne, der alte Pflaumenbaum, Geruch, Blätter der Bäume, Nachtduft der Blumen, Duft, Bienenschwärme* несут эмоциональный заряд противоположной

направленности. Многие картины природы содержат указание на время года *Winter, Frühjahr, Sommer, Herbst, Spätsommer*, месяц *August, September, Mitte Oktober, Januar*, день недели *Sonntag*, время суток *Morgen, Abend, in den Nächten, in der letzten Stunde der Nacht* или интеграцию последних *Freitagmorgen*. При этом актуализуется пространственный континуум, который можно разделить на два основных типа: 1) открытый и 2) закрытый. Открытый репрезентирован естественно *Himmel, Wald, Hügel, Berge*, урбанистически *Anlagen, Straßen der Vororte, Stadt, Rasenanlage, Rummelplatz* и по-сельски *Felder, Wiesen, Dorf*. Закрытый неотделим от места *Haus, Zimmer, Pension* и района проживания *Friedhof*, а также работы *Werkstatt* и отдыха *Café International, das International, Bar*. Время и пространство обеспечивают здесь параметры и распределение основных звеньев эмоционального переживания. Представляется целесообразным исследовать данные феномены в отдельно взятой студии.

В качестве **вывода** можно отметить, что природа и эмоции человека энергетически взаимообусловлены. Природа позволяет человеку на основе личной языковой и речевой компетенции в соответствии с традицией или культурой уточнить, раскрыть, выразить, описать или смоделировать эмоции, вербализация которых будет наиболее соответствовать смысловнесущей структуре психологического и когнитивного.

Литература

1. Бреслав Г. Психология эмоций / Г. Бреслав. – М.: Смысл, 2006. – 544 с.
2. Изард К. Э. Психология эмоций / К. Э. Изард; пер. с англ. – СПб.: Питер, 2008. – 464 с.
3. Кухаренко В. А. Интерпретация текста / В. А. Кухаренко. – М.: Просвещение, 1988. – 192 с.
4. Основные события 1921 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа к ст.: http://www.hrono.ru/1921_.php. – Название с титула экрана.

5. Пименова М. В. Концептосфера внутреннего мира человека / М. В. Пименова // Введение в когнитивную лингвистику. – Симферополь: Рибэст, 2009. – Вып. 4. – С. 128–183.
6. Приходько А. И. Семантика и прагматика оценки в современном английском языке / А. И. Приходько. – Запорожье: ЗГУ, 2004. – 321 с.
7. Психологічний словник / [за ред. В. І. Войтка]. – К.: ВШ, 1982. – 216 с.
8. Роменець В. А. Історія психології: Стародавній світ. Середні віки. Відродження / В. А. Роменець. – К.: Либідь, 2005. – 916 с.
9. Таранець В. Г. Походження поняття числа і його мовної реалізації (до витоків індоєвропейської прамови) / В. Г. Таранець. – Одеса: АстроПринт, 1999. – 116 с.
10. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; пер. с англ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2001. – 448 с.
11. Шейнина Е. Я. Энциклопедия символов / Е. Я. Шейнина. – М.: ООО «Изд-во АСТ»; Х.: «Торсинг», 2001. – 591 с.
12. Шереметева Г. Магическая сила цвета. Семь цветов здоровья: Практическое пособие по цветотерапии / Г. Шереметева. – М.: Амрита-Русь, 2008. – 336 с.
13. Goethe J. W. Faust / J. W. Goethe. – Kehl: SWAN Buch-Vertrieb, 1994. – 416 S.
14. Remarque E. M. Drei Kameraden / E. M. Remarque. – Stuttgart: Metzler Verl., 1991. – 398 S.
15. Wahrig Wörterbuch der deutschen Sprache / [von R. Wahrig-Burfeind]. – München: dtv, 2012. – 1152 S.

Romanova Natalya. Nature as a mirror of the emotional experience (based on the novel by E. M. Remarque “Three Comrades”)